

Глава 4.

**Маленький налог и большая политика:
квартирный налог на весах Русско-японской войны**

Ирония судьбы: квартирный налог – плод первой реформы С.Ю. Витте, он же всплывает и в череде событий, завершившихся отставкой могущественного министра финансов. На исходе XIX века С.Ю. Витте сначала приготовился принести квартирный налог как источник бюджетных доходов в жертву реформе городского самоуправления, а затем сама эта реформа была принесена в жертву большой внешнеполитической игре на Дальнем Востоке.

История эта, до сих пор широкой публике неизвестная, раскрывается благодаря специальному делу из фонда Департамента окладных сборов.

Состав налогоплательщиков и качество самоуправления

А началось всё с еврейской темы. Во всеподданнейшем рапорте о состоянии Могилёвской губернии за 1896 год местный губернатор пожаловался на трудности с избранием городских властей. Выяснилось, что выбираемые горожанами представители «далеко не удовлетворяют самым скромным требованиям, которые следовало бы предъявить к лицам, стоящим во главе городского самоуправления»¹²⁵. Практические последствия этого губернатор определил фразой, но вполне понятной формулировкой: «постановления городских дум клонятся иногда прямо к ущербу городского интереса, в пользу отдельных, влиятельных лиц»¹²⁶. А всё потому, что от двух третей до трёх четвертей владельцев цензовой недвижимости в городах западных губерний составляли евреи, российским законом к голосованию не допускаемые. Соответственно, круг участников выборов искусственно сужался. Каков выход – расширить права евреев? Ни в коем случае: это только окажет дополнительное «развращающее влияние». Остаётся лишь расширить круг русских, участвующих в голосовании. Право голоса по Городовому положению жёстко связывалось с участием в формировании городского бюджета, а именно – уплатой городского оценочного сбора с недвижимости, по стоимости превышающей установленный порог. Естественным способом увеличения числа плательщиков выглядело в таком случае понижение порога. Однако такой путь имел существенный недостаток: в то время как избирателями стали бы многие малоимущие домовладельцы (на которых, к тому же, свалилось бы бремя уплаты оценочного сбора), от выборов оставались бы отстранены зажиточные квартиросъёмщики, собственной недвижимости не имевшие. Более разумным выглядело именно за их счёт расширить состав избирателей, а для этого – включить их в число плательщиков городских налогов. Поэтому губернатор предлагал либо передать в местные бюджеты установленный в 1893 году государственный

---

¹²⁵ РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 8.

¹²⁶ Там же. Л. 8 об.

квартирный налог, либо установить *городской* квартирный налог одновременно с *государственным*.

Мысль была не нова. Предложение ввести квартирный налог, подлежащий уплате в местный бюджет, и соответственно – предоставить избирательное право квартиросъёмщикам, высказывалась при подготовке обоих недавних Городовых положений (и 1870, и 1892 года). И каждый раз после ожесточённых споров она проваливалась. Дело в том, что слишком явной целью предлагавшегося нововведения было не наполнение городских бюджетов (налог давал незначительную сумму и погоды сделать не мог), а либерализация состава избирателей (и избираемых). Либерализация за счёт относительно зажиточных (чтобы соответствовать неизбежному цензу) квартиросъёмщиков, не имевших собственной недвижимости. Такими имущественными характеристиками обладала вполне определённая общественная группа. Сложность в том, что состояла она не только из чиновников, но и из интеллигенции: преподавателей, врачей, иных представителей «свободных профессий» – лиц, *a priori* вызывавших у властей сомнение в благонадёжности.

Единственное, чего удалось добиться либералам – включения в Городовые положения пункта о том, что города (каждый по отдельности) имеют право ходатайствовать о введении у себя квартирного налога. Такие попытки действительно были, и их рассмотрением специально занималась В. А. Нардова¹²⁷. Ни одна из них не смогла прорвать выстроенную властями оборону. Каждая заявка придирчиво изучалась, и как только министерства находили основание полагать, что основным мотивом заявителей является политический (а не экономический), следовал отказ.

Учитывая такую предысторию, можно было бы ожидать резко отрицательной реакции императора на могилёвские всеподданнейшие соображения. Однако антисемитский соус, под которым этот проект был подан, вызвал одобрительную реакцию Николая II. «Дельное замечание» и «надо обсудить» – пометил он на полях¹²⁸. Особый журнал Комитета министров, в котором упоминание об этих пометах вместе с краткой предысторией вопроса было «повергнуто на Высочайшее благовоззрение», удостоился утверждения 7 апреля 1898 года. Министры довели до сведения императора, что при обсуждении в 1892 году предложение ввести местный квартирный налог оценили как заслуживающее полного внимания, «но приступить тогда же к ближайшему его рассмотрению признано было несвоевременным за отсутствием достаточно твердых данных»¹²⁹. В свою

---

¹²⁷ Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Л.: Наука, 1984. С. 82–108. История обсуждений идеи о местных квартирных налогах подробно изложена и в рассматриваемом деле: РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 21–53.

¹²⁸ РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 6–7.

¹²⁹ Там же. Л. 6 об.

очередь, «твёрдые данные» МВД начало собирать после появления в России государственного квартирного налога¹³⁰. За пять лет министерство собрало и обработало мнения 245 городских самоуправлений из 591 запрошенного и, по-видимому, твёрдо вознамерилось для «твёрдости» данных ждать оставшихся.

Пылиться бы этому вопросу в долгом ящике, однако вмешался Витте. В июне того же 1898 года он направил министру внутренних дел И. Л. Горемыкину отношение¹³¹, начинавшееся словами о стремлении к улучшению городского хозяйства. Вопрос этот прямо выходил на состояние городских бюджетов, главной бедой которых автор называл не узость доходной базы, а состав лиц, бюджетом управляющих. В качестве единственной меры, способной оказать принципиальное действие на городское хозяйство, предлагалось расширение состава гласных за счёт интеллигенции. Таким образом, мнение могилёвского губернатора получило поддержку. Ценность виттевской поддержки заключалась в том, что он, в отличие от губернаторов, мог обеспечить проект финансово. Губернаторская инициатива подразумевала предложение кому-то пойти на материальную жертву – или квартиросъёмщикам, на которых ляжет новый налог (вводимый *в дополнение* к государственному), или министру финансов, которому труднее будет сводить бюджетные концы (если местный налог вводится *вместо* государственного). Казне квартирный налог приносил 3 млн рублей в год. Витте заявил, что готов отказаться от этой суммы – «но не иначе, как под условием предоставления квартиранимателям участия в городском самоуправлении»¹³².

Предлагалась, следовательно, не налоговая реформа, но реформа городского самоуправления. В другое время министр внутренних дел,

---

¹³⁰ При этом в выписке из журнала Комитета министров сказано, что вопрос «вновь возбужден был Министерством Внутренних дел в 1896 г. ввиду установления квартирного налога в пользу казны» (РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 7). Вероятно, имеет место описка: должно быть «1893 г.». Во-первых, именно в этом году (14 мая) на самом деле был принят закон о государственном квартирном налоге. Во-вторых, именно 1893 год указан в качестве даты очередной постановки этого вопроса в подробнейшем типографском изложении дела, составленном в 1900 году. Упоминание о 1896 годе в последнем отсутствует. «Государственный Совет, при рассмотрении в 1893 г. проекта положения о государственном квартирном налоге... с тем вместе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 14 Мая 1893 г., положением предоставил Министерству Внутренних Дел, по соглашению с Министерством Финансов, войти в обсуждение того, в какой мере, с установлением государственного квартирного налога, требуется согласовать с Положением о сем налоге статью 136 Городового Положения 11 июня 1892 г. о предоставлении городам права ходатайствовать о введении в их пользу сбора с квартиранимателей» (РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 37–37 об.).

¹³¹ РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 1–2 об.

¹³² Там же. Л. 2 об.

пожалуй, воспротивился бы столь явному политическому подтексту, однако недавняя царская резолюция сделала его сговорчивым. Уже через две недели он выразил готовность создать комиссию по выработке реформы под руководством своего товарища (заместителя), князя Оболенского. Витте, в свою очередь, направил в эту комиссию Н. Н. Кутлера, в недалёком будущем – видного деятеля конституционно-демократической партии, а тогда – вице-директора Департамента окладных сборов, через который и велась переписка со стороны Минфина¹³³.

С.Ю. Витте: не либерал, но реформатор

Здесь надо ненадолго отвлечься от квартирного налога, чтобы объяснить для себя парадокс. Благодаря специальной работе Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина известно, что Сергей Юльевич Витте отнюдь не был либералом. Это ему ведь принадлежит хлёсткая фраза о том, что «русскому государственному строю чужды начала самоуправления»¹³⁴. Каким образом эта фраза, относящаяся как раз к 1898 г., сочетается с инициативой о допуске интеллигенции к самоуправлению городскому?

Для разрешения этого противоречия стоит присмотреться повнимательнее к спору вокруг земств, столь подробно разобранным в упомянутой книге. Речь идёт о проекте земства на западе страны, в апреле 1898 г. представленном И.Л. Горемыкиным на обсуждение Госсовета. Витте изложил возражения в пространной декабрьской записке того же года. Противостояние завершилось в октябре 1899 г. отставкой Горемыкина, которого сменил Д. С. Сипягин. После этого два министерства («Витте-Сипягинский союз», по выражению Б.А. Романова) подали согласованный (и весьма ограниченный) проект реформы для неземских губерний.

Интересно, что инициаторами реформы выступали губернаторы. Для них земства были привлекательны как орган хозяйственного управления. Витте выступал против – и, судя по приводимым авторами цитатам, не против земства вообще, а как раз против его хозяйственной деятельности. Одновременно подчёркивая необходимость *государственной* организации местного хозяйства. И как раз неграмотные действия государства в хозяйственной области называя причиной развития местного самоуправления на Западе¹³⁵. Таким образом, фраза о чуждости России принципов самоуправления – скорее всего, то самое всякое лыко, которое иной раз в споре ставится в строку ради красного словца. Б.А. Романов – крупный знаток Витте и учитель Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина – оценил подобным образом даже не отдельную фразу, а всю записку. «Когда он заказывал кому-то свою знаменитую записку "О самодержавии и земстве", где, собрав все аргументы в пользу конституции, высказался за самодержавие, – это была

---

¹³³ Там же. Л. 3–5 об.

¹³⁴ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте и его время. СПб., 1999. С. 108.

¹³⁵ Там же. С. 102–104, 108.

"эквилибристика", чтобы свалить министра внутренних дел Горемыкина, вылезшего с убудочным проектом фальсифицированного земства для западных губерний, и посадить на его место своего – Сипягина»¹³⁶.

Действительная же критика Витте относилась к *хозяйственной* работе земств, что не выглядит удивительным с учётом того усиления роли государства в экономике, которое при нём наблюдалось. Принципиальным противником самоуправления он не был. Выступить за привлечение интеллигенции в городские думы он вполне мог. Другой вопрос – для чего ему это было нужно? Стремился ли он повысить качество городского самоуправления? Боролся ли за усиление своих позиций в правительстве? Вопрос остаётся открытым.

Отмена реформы: неожиданная неуступчивость

Известно, однако, что несмотря на описанную инициативу министра финансов, и квартирный налог по-прежнему остался в ведении государственного бюджета, и городское самоуправление сохранилось в неизменном виде. За обстоятельствами отказа от реформы вернёмся к нашему архивному делу.

Итак, министры создали комиссию при МВД. Неизвестно, насколько регулярно она собиралась, но работа понемногу продвигалась. Во второй половине 1899 и первой половине 1900 года дело дошло до составления и типографского тиражирования «Записки о введении в пользу городов сбора с квартирнанимателей, с предоставлением им по платежу сего сбора участия в городском управлении»¹³⁷. На полутора страницах подробнейшим образом изложены как история предыдущих обсуждений этого вопроса, так и на удивление оперативно предоставленные казёнными палатами данные о квартирном налоге и его плательщиках.

Исторический опыт обобщён, положение изучено. Можно приступать к разработке самой реформы. Однако накануне перехода к завершающей стадии Витте второй раз проявил инициативу в этом деле. Теперь – насчёт его закрытия.

В отношении Сипягину от 24 июля 1900 года Витте писал, что двумя годами ранее, когда он затеял передачу квартирного налога городам, «государственный бюджет мог без особого ущерба поступиться получаемым им от названного дохода налогом». Но положение изменилось: «возникшие

---

¹³⁶ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. Изд. 2-е. М–Л: Изд-во АН СССР, 1955. С. 126.

¹³⁷ РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 21–93. Судя по февральскому 1901 года отношению министра внутренних дел, эта записка могла быть не единственной: «образована была особая Комиссия..., намеренные которой, в предварительном совещании 30 июля 1899 г., вопросы, касающиеся сказанного преобразования, были разработаны и изложены затем в отдельных записках, отпечатанных в первой половине минувшего года» (РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 174–174 об.). Речь идёт, как видим, о нескольких записках, но в деле имеется лишь одна.

ныне на Дальнем Востоке политические осложнения вызвали уже значительные затраты из сумм государственного бюджета и потребуют в ближайшем будущем ещё новых расходов». Поэтому министр финансов оказался поставлен перед необходимостью «принять меры к возможной экономии и к сохранению всех видов поступлений». Соответственно, передача квартирного налога городам оказалась отложена «впредь до наступления более благоприятного для сего положения финансов Империи»¹³⁸.

Выдержав более чем полугодовую паузу, Сипягин всё же предпринял 13-страничную попытку переубедить Витте¹³⁹. В отношении от 28 февраля 1901 г. он напомнил, что финансовая сторона дела изначально рассматривалась как второстепенная; замышлялась же реформа для улучшения состава избирателей и избираемых. Не ограничившись указанием на то, что необходимость такого улучшения «с достаточною очевидностью выяснилась» и самим МВД, министр привёл некоторые доводы. В укор городским управлениям (состоящим в основном из домовладельцев и торговцев) он поставил их озабоченность прежде всего «сохранением такого положения вещей, при котором городские расходы не подверглись бы увеличению, хотя бы и в явный ущерб для назревших потребностей города». В условиях стремительного развития, усложнения городского хозяйства (дороги, водопровод, канализация, электростанции) это представлялось совершенно неприемлемым. Как следствие, в практике МВД уже бывали случаи, когда «по совершенному отсутствию среди городских избирателей сколько-нибудь подходящих лиц приходилось испрашивать особое ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на замещение должностей лицами, не пользующимися правом голоса на городских выборах». В итоге автор оценивал предоставление плательщикам квартирного сбора избирательных прав как «крайне желательное»¹⁴⁰. Поэтому и просил министра финансов всё же отдать

---

¹³⁸ РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 172 об.–173.

¹³⁹ Там же. Л. 174–180.

¹⁴⁰ Показательная подробность. Далее в отношении говорилось о том, что предоставление избирательных прав можно было бы осуществить за счёт установления *дополнительного* к государственному городскому квартирного налога. Однако это было бы чрезмерно обременительно для плательщиков, «косвенным подтверждением чему является то обстоятельство, что несмотря на предоставление статьей 136 Гор[одового] Пол[ожения] городским управлениям права ходатайствовать об установлении в пользу городского поселения сбора с нанимателей квартир и других жилых помещений, ни одно из этих управлений не воспользовалось до сих пор означенным правом» (РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 178 об.–179). Невозможно предположить, что сотрудники МВД, готовившие текст, были не в курсе подогрovenной тем же ведомством упоминавшейся выше записки, где, в частности, подробно показывалась истинная причина отсутствия в России городских квартирных налогов. Ходатайства городов *были*, но они не смогли преодолеть сопротивление высших органов власти, опасавшихся *политической* стороны дела. Политические причины и на рубеже веков по-прежнему оставались важнейшими при решении этого

квартирный налог городам – если не сразу, то хотя бы в скором будущем. В этом случае Сипягин полагал возможным закончить разработку реформы в ближайшее время, чтобы уже с 1902 года новый закон вступил в силу.

Трудно с уверенностью сказать, что обеспечило заинтересованность министра внутренних дел в положительном решении этого дела. Отдельным абзацем Сипягин поставил такой довод в пользу реформы, как «крайне желательное в политическом отношении усиление русского элемента» в городском самоуправлении западных и некоторых других окраинных губерний. Во всяком случае, интерес его был довольно сильным. Стремясь к положительному решению, министр внутренних дел проявил предельную гибкость и предложил, если Минфин не может поступиться сразу всей суммой квартирного налога, провести реформу постепенно «путём применения нового закона к тем городам, привлечение по которым квартиронанимателей к участию в городских делах будет признано наиболее необходимым».

Однако Витте отказался от диалога. Его небрежная резолюция была краткой: «Ответить, что по нынешнему требованию к Гос. К[азначейств]ву я не имею ни какой возможности отказаться от этого источника гос. доходов, и что сие дело должно быть ныне отложено»¹. Составленное в духе этого непреклонного вердикта отношение к Сипягину от 10 марта 1901 года и закрывает дело о передаче городам государственного квартирного налога.

Финансовый козырь и придворная борьба

Заключительная, «отказная», стадия дела не стоила бы затраченного на неё внимания, если бы не сомнения, которые вызывает выдвинутое Витте обоснование. Положим, что действительно, 3 млн руб. поступлений от квартирного налога даже при 2-миллиардном бюджете² выглядели существенной суммой. Положим, что действительно досрочный (и не планированный заранее) выкуп железных дорог, на который в 1900–1901 гг. было истрачено 39 млн руб.³, был необходим, а 3 млн на мелкую политическую реформу выглядели необязательными. Но смущают сроки. Лето 1900 г., когда министр финансов заявил об отказе от реформы – это не просто ввод войск в Маньчжурию, это ещё и острая борьба в российском руководстве по вопросу о том, что делать дальше. Ввод войск в Маньчжурию 26 июня 1900 года для защиты свежестроенной КВЖД от китайских

вопроса, однако теперь отношение к ним изменилось на 180 градусов, и в новых условиях МВД предпочло не вспоминать о бывшей «генеральной линии». Натяжка была столь явной, что читатель отношения (судя по почерку, скорее всего – сам Витте) не смог удержаться от замечания на полях: «Это объясняется другими причинами».

¹ РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 174.

² Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1902 года. СПб., 1903. С. 45, 50–51. 51.

³ Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1902 года. СПб., 1903. С. 45. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1903 года. СПб., 1904. С. 49.

повстанцев был произведён по просьбе самого министра финансов. Но подавление безоружных «боксёров» могло стать лишь прелюдией к более серьёзным событиям – и эта альтернатива отчётливо проявилась как раз в июне 1900 г. с началом серьёзного натиска группы А.М. Безобразова. На 5 июня царь назначил рассмотрение в Комитете министров предложенного ею проекта Восточноазиатской промышленной компании. Его утверждение означало бы приступ России к созданию военной базы вдоль маньчжурско-корейской границы, и как следствие – неизбежное столкновение с Японией, почитавшей Корею зоной собственного исключительного влияния.

Тогда, в начале июня, Витте отговорил царя от обсуждения проекта – и снискал «великое негодование» безобразовцев, открывших «бешеную травлю» министра финансов¹. Через полтора месяца, к 23 июля, Безобразов подготовил (и передал царю) новые предложения по дальневосточной политике России. Суть их сводилась к следующему: собрать на Дальнем Востоке такие силы, которые бы позволяли требовать от заинтересованных держав согласия на российское доминирование в Маньчжурии. Спустя ещё три дня, 26 июля, Безобразов вновь заговорил с царём о необходимости создания Восточно-Азиатской компании, но (замечает Романов) «и на этот раз "всесильный Витте сумел затормозить дело"»².

В этом-то боевом контексте, в дни второго натиска безобразовцев, и появилось (24 июля) отношение Витте с заявлением, что в казне нет даже трёх миллионов для городской реформы. Невольно является мысль, что заявление это имело к развернувшейся крупномасштабной политической игре непосредственное отношение и было продиктовано не стремлением к экономии. По-видимому, убедившись, что антисемитская партия «загорелась» мыслью реформировать городское самоуправление, Витте решил использовать эту карту в дальневосточной игре. Наверняка он понимал, что перспектива «содействовать усилению русского элемента» в западных губерниях сама по себе не перевесит желания стать твёрдой ногой в Маньчжурии. Но, во-первых, при отсутствии у Витте явного перевеса приходилось использовать все подручные средства. Во-вторых, городская реформа вообще не являлась козырем в этой игре. Она играла лишь вспомогательную роль для ввода в действие главного козыря министра финансов – государственного бюджета. Подчёркивая (с преувеличением, конечно), что даже расходы на небольшую военную операцию вывели из бюджета всё до последней копейки, Витте давал понять, что настоящая война станет просто финансовым крахом России. Именно в этом и состоял

---

¹ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. М–Л: Изд-во АН СССР, 1955. С. 113.

² Романов Б. А. Витте и концессия на р. Ялу. (Документальный комментарий к «Воспоминаниям» гр. С. Ю. Витте). // Сборник статей по русской истории, посвящённых С. Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 449.

сильнейший антивоенный довод Витте. Рассчитанный, конечно, не столько на «своего» министра внутренних дел, сколько на императора.

Что же дальше? Вскоре после «прощального» обмена отношениями по городскому вопросу Витте и Сипягина Безобразов в третий раз приступил к своему делу, на сей раз попытавшись договориться со своим главным противником. «В этом смысле он доложил царю в апреле 1901 г. и, получив разрешение, "работал совместно" с м-ром финансов и как будто даже "встретил сочувствие" с его стороны»¹. Но одновременно последний начал иную игру – с целью перехватить концессии у Восточно-Азиатской компании. Итак, в апреле 1901 года Витте пришлось убедиться, что его финансовый намёк проигнорирован – и он пустил в ход новое оружие. Реформа городского самоуправления, а с ней – и реформа квартирного налога, оказалась одной из пешек, сланных и забытых в этой стратегической игре.

«Роль отдельных лиц»

Утверждение о внешнеполитической подоплёке отказа от реформы нельзя считать безусловно доказанным: это всего лишь логичная гипотеза. Она должна рассматриваться в рамках более широкого вопроса о роли С.Ю. Витте в движении России к войне с Японией, о развилках на пути к этой катастрофе. Вопрос этот, казавшийся давно закрытым, неожиданно обострился на исходе 2000-х гг. в связи с выходом монографии и защитой докторской диссертации И.В. Лукоянова², некоторыми воспринятой как покушение на сделанное Б.А. Романовым. Разносторонний историк и основоположник влиятельной научной школы, Б.А. Романов ещё в 1920-е гг. утверждал, что поход в Китай за экономическими привилегиями неизбежно должен был привести к войне, и называл виттевские утверждения о мирном характере его политики грубой легендой³. Именно эта часть выводов Бориса Александровича, направленная против нелюбимого в советское время Витте, и стала восприниматься как «дальневосточная концепция Б.А. Романова», которая, по выражению В. М. Панеяха, после выхода работ Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина «приобрела неоспоримый характер»⁴.

Однако у того же Романова есть и другой вывод. Даже в монографии 1928 г., где разоблачение Витте проводится наиболее отчётливо и обоснованно, показана готовность Витте к переговорам и уступкам даже на этапе завязки кризиса (1896–1902). А уж после того, как Япония поставила вопрос ребром (30 июля 1903 года), Витте и вовсе однозначно высказался за отказ от долго лелеянных (и уже стоивших немало капиталовложений) экономических

---

¹ Романов Б. А. Витте и концессия на р. Ялу. С. 450.

² Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб: Нестор-История, 2008.

³ Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Л.: Ленинградский восточный институт, 1928. С. IX–X.

⁴ Панеях В. М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000. С. 471.

преимуществ в Маньчжурии – лишь бы не спровоцировать войну¹. Не случайно в одной из своих «маньчжурских» статей начала 20-х годов Романов совершенно определённо утверждает, что «внутренняя правдивость» мысли о миролюбии Витте «не подлежит спору». «Действительно, Витте так туго связал свою карьеру с мыслью о безусловной [Выделено автором. – А. К.] недопустимости для России войны на Дальнем Востоке и необходимости предотвратить её во что бы то ни стало, что предпочёл лучше расстаться с властью (август 1903 г.), чем сделаться соучастником в политике, "вызвавшей" войну»².

Этот вывод содержится только в статье 1923 г. и в таком явном виде позже уже не повторяется. Но повторяются подкрепляющие его факты. Это заставляет думать, что речь идёт не об изменении Б.А. Романовым точки зрения на действия С.Ю. Витте, но об изменении формулировок «в поисках взаимопонимания» с советской цензурой. Даже после устранения оправдывающих Витте формулировок издательство Ленинградского Восточного института предпослало книге 1928 г. довольно суровое введение, сообщив читателям, что автор не вскрыл «борьбы классовых сил, лежавших в основе всей империалистической политики царской России», явно переоценил роль отдельных лиц и не внёс ничего нового в решение общей проблемы русского империализма³.

Можно полагать, что такой тонкий исследователь «Людей и нравов», как Б.А. Романов, и позже сохранял непрямую оценку действий Витте – но тщательно маскировал свои мысли. В его книгах содержатся все необходимые факты, чтобы понять: противодействие войне действительно было крайне важно для Витте. При целеустремлённости знаменитого министра финансов логично ждать подчинения прочих задач этой главной цели.

Впрочем, для истории налоговых реформ вопрос о причинах отмены передачи квартирного налога имеет второстепенное значение. Главное – другое: почему отец этого передового новшества так легко готов был отказаться от него? Дело здесь не только в небольшой сумме сбора, но и в тех задачах, которые выдвигало дальнейшее реформирование налоговой отрасли. Квартирный налог даже за первые пять лет своего действия уже сыграл существенную роль, сломав психологический барьер. Не зря Министерство финансов во всех публикациях о квартирном налоге подчёркивало, что это – прототип налога подоходного. Теперь, когда не оправдались страхи, с одной стороны, насчёт массового уклонения плательщиков, с другой – насчёт грубого вмешательства податных органов в дела граждан, можно и нужно было переходить к настоящему подоходному налогу.

---

¹ Романов Б. А. Россия в Маньчжурии. С. 445.

² Романов Б. А. Витте накануне русско-японской войны // Россия и Запад. Исторический сборник. Вып. 1. Пг., 1923. С. 140.

³ Романов Б. А. Россия в Маньчжурии. С. III–IV.